

Дмитрий Сергеевич ОРЛОВ¹

УДК 94(47).084.9
94 (571).084.9

**МЕХАНИЗМЫ ИЗЪЯТИЯ СРЕДСТВ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-х —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х ГОДОВ XX ВЕКА**

¹ кандидат исторических наук,
доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина
(г. Бийск)
orlovd2010@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются слабо исследованные проблемы аграрно-экономической истории СССР второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг., связанные с попытками государственных органов перераспределить национальный доход в пользу аграрного сектора, повысить эффективность использования ресурсов, выделяемых для его развития. Автор, используя материалы по Западной Сибири, делает вывод о том, что, несмотря на изменение инвестиционной политики в отношении сельского хозяйства, продолжал действовать механизм изъятия средств из аграрного сектора через диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, налоговую систему и закупочные цены.

Ключевые слова

Сельское хозяйство, аграрная политика, неэквивалентный обмен, диспаритет цен, налоговый режим, Западная Сибирь.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-129-137

Цитирование: Орлов Д. С. Механизмы изъятия средств в аграрном секторе Западной Сибири во второй половине 60-х — первой половине 80-х годов XX века / Д. С. Орлов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 2. С. 129-137.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-129-137

Необходимость изучения данной темы определяется желанием дать объективную оценку опыту хозяйствования в СССР, выявить сильные и слабые стороны советской экономической модели развития. Административное планирование являлось его главным компонентом, базисом экономики мобилизационного типа. Во второй половине 1960-х гг. центральное руководство СССР провело ряд мероприятий, направленных на ограничение императивных принципов в управлении народным хозяйством, направив усилия на увеличение капиталовложений и предоставление сельхозпредприятиям большей производственной самостоятельности. Однако, несмотря на изменение инвестиционного курса в отношении аграрного сектора во второй половине 1960-х гг., между государством и непосредственными сельхозпроизводителями продолжал действовать неэквивалентный обмен. Механизмы изъятия средств из сельского хозяйства в рассматриваемый период к настоящему времени не являются предметом специального научно-исторического анализа, а рассматриваются в рамках исследования более обширных блоков аграрно-исторической проблематики. В данной статье проблема изучается на примере колхозов и совхозов одного из крупных аграрных регионов страны — Западной Сибири.

Новое политическое руководство, пришедшее к власти после отставки Н. С. Хрущёва, при определении пути развития сельхозпроизводства в целом придерживалось принципов аграрной политики, выработанных на предыдущем этапе. В постановлении мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства» [9] отмечалось, что партийные, государственные и хозяйственные органы должны руководствоваться принципом повседневной заботы о людях, о развитии сельской экономики, об увеличении производства сельхозпродуктов, удешевлении их себестоимости и обеспечении рентабельности всех отраслей производства. Осуждалось вмешательство в дела сельхозпредприятий, при котором им давались многочисленные шаблонные указания по агротехнике, содержанию скота, по структуре посевных площадей и другим вопросам.

В восьмой пятилетке (1966-1970 гг.) капиталовложения в развитие аграрного сектора экономики существенно возросли. Постановление ЦК партии и Совета Министров СССР от 1 апреля 1965 г. «О капитальных вложениях на развитие сельского хозяйства в 1966-1970 гг.» [19] выделило колхозам и совхозам на возведение объектов производственного назначения и приобретение техники 41 млрд руб., в т. ч. на строительные-монтажные работы — 21 млрд. Особую значимость имело постановление «Об оказании финансовой помощи колхозам» [14], также датированное 1 апреля 1965 г. Согласно ему, Госбанк СССР должен был списать с колхозов задолженность по кредитам на сумму в 2010 млн руб., отсрочить погашение по долгам заготовительным организациям в размере 120 млн руб., прекратить взимание средств за технику, производственные помещения и специализированное оборудование, приобретенные у МТС и РТС. Также была сделана попытка изменить практику планирования сельхозпроизводства. В соответствии с постановлением до колхозов и совхозов доводился пятилетний

производственный план государственных закупок сельхозпродукции по твердым ценам. Сверхнормативные заготовки можно было осуществлять только при согласии сельхозпредприятий и по повышенной закупочной цене.

Практическая реализация установок мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС на первых порах имела значительный эффект. С 1965 по 1966 гг. сельхозпредприятия Кожевниковского района Томской области получили дополнительно 7,4 млн руб. доходов. В 1967 г. сельхозпроизводители Новосибирской области получили прибыль в 100 млн руб. В Омской области в 1965 г. хозяйства за сданную сверх плана животноводческую продукцию получили дополнительно 31,3 млн руб. доходов. В Шипуновском районе Алтайского края за каждый год восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) было произведено продукции сельского хозяйства на 28,6 млн руб. — на 51,8% больше, чем в седьмой пятилетке (1961-1965 гг.). Среднегодовое производство основных видов сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах Кемеровской области за три года пятилетки против уровня 1961-1965 гг. возросло по зерну в 1,8 раза, молоку — на 45%, мясу — на 32%, производству яиц — почти в 2,5 раза, а уровень рентабельности повысился до 32% [13].

Ухудшение экономического положения хозяйств во многом было связано с установлением неблагоприятного для них налогового режима, в рамках которого необходимо было отчислять в различные хозяйственные фонды 12% плановой и 90% внеплановой прибыли. Так, полученная в 1966 г. чистая прибыль колхозов Тюменской области в размере 21,1 млн руб. была распределена следующим образом: 1,7 млн руб. — подоходный налог (8%), 3,3 млн руб. — отчислено в неделимые фонды (в основные средства) (16%), 9 млн руб. — также отчислены в неделимые фонды (на оборотные средства) (43%), 351 тыс. руб. были перечислены в фонд помощи и пенсионного обеспечения колхозников (2%), 941 тыс. руб. направлены в фонд культурно-бытовых нужд (5%), 545 тыс. руб. — в фонд премирования (3%) и 2,1 млн руб. были изъяты в резервный фонд (10%) [6].

Аналогичной была ситуация в колхозном секторе других регионов Западной Сибири. За годы восьмой пятилетки чистый общий доход сельхозартелей Новосибирской области составил 106 млн руб. Однако из чистой прибыли 63% денежных средств было отчислено в неделимые фонды, 3% передано на социальное обеспечение, 9% — на культурно-бытовые нужды, 4% — в фонд материального поощрения, 8% — в резервный фонд. В счет убытков прошлых лет было взыскано 15% поступивших средств, а 12% было изъято в качестве подоходного налога [3].

Подобная практика имела место и в отношении государственных сельхозпредприятий. За 1970-1976 гг. совхоз «Чикский», находящийся в Коченевском районе Новосибирской области, получил чистую прибыль 7,9 млн руб., из которых в страховой фонд Министра сельского хозяйства РСФСР было взыскано 1 млн руб. или 12%, а в страховой фонд совхоза был отчислен 1,8 млн или 22% (позже эти средства были изъяты). В резерв Министра сельского хо-

зяйства РСФСР для оказания помощи другим совхозам, переведенным на хозрасчет, данное сельхозпредприятие передало из своей прибыли 1,1 млн руб. (14%). Оставшаяся сверхплановая прибыль в 1,1 млн руб. или 14% была изъята производственным управлением сельского хозяйства по итогам финансового года. На 1 января 1977 г. совхоз имел задолженность по ссудам Госбанка в 4,5 млн руб., т. е. почти на ту сумму, которая была изъята у него на различные нужды [2].

Кемеровский трест «Птицепром» в 1965 г. получил 234,7 тыс. руб. прибыли. По действовавшим нормативам в фонд хозяйства шло 4% от плановой и 40% от сверхплановой прибыли, в фонд укрепления и расширения хозяйства — 10% плановой прибыли, в фонд премирования — 5% от фонда зарплаты. После подведения итогов финансового года из 234,7 тыс. руб. прибыли 192 тыс. руб. ушло в качестве платежей в бюджет, и только 40 тыс. руб. осталось в фондах хозяйств. Прокопьевская инкубаторно-птицеводческая станция, структурно входившая в состав этого треста, получила прибыль в 30,2 тыс. руб. На счета предприятия было перечислено только 5,1 тыс. руб. (0,5 тыс. руб. ушло в фонд хозяйства, 3 тыс. руб. — в фонд укрепления и расширения, 1,6 тыс. руб. — в фонд премирования), остальная выручка в объеме 25,1 тыс. руб. переведена на счета государства [12].

Механизм изъятия средств продолжал действовать и в годы последующих пятилеток. В 1975 г., выступая на IV пленуме Кемеровского обкома КПСС, И. И. Ясько, председатель колхоза «Ударник полей» Промышленновского района Кемеровской области, отмечал, что в годы восьмой пятилетки из прибыли колхоза было изъято 1,5 млн руб. С 1970 г. чистый доход колхоза ежегодно составлял около 1 млн руб., но при этом за 4 года девятой пятилетки (1971-1975 гг.) со счетов колхоза в фонды было перечислено 2,8 млн руб. [1].

В 1985 г. колхозы Тюменской области получили чистую прибыль в 46,9 млн руб. Распределение произошло следующим образом: 5,3 млн руб. или 11% было уплачено в качестве подоходного налога, 23 млн руб. или 49% было отчислено в неделимые фонды (в основные и оборотные средства), всего 2,1 млн руб. или 5% было перечислено в фонд помощи и пенсионного обеспечения колхозников, 4 млн руб. или 8% пошло в фонд культурно-бытовых нужд. Из оставшейся прибыли 6 млн руб. или 13% было использовано на премирование работников сельхозартелей, а 6,5 млн руб. или 14% было изъято в резервный фонд [7].

Другим каналом изъятия средств из аграрного сектора был диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Только за годы восьмой пятилетки дополнительные расходы сельхозпредприятий страны вследствие удорожания строительно-монтажных работ увеличились на 6,5 млрд руб., а также произошло подорожание запасных частей к сельскохозяйственной технике на 1,5 млрд руб. и горюче-смазочных материалов на 3 млрд руб. Возведение объектов сельскохозяйственного значения было жизненно важно для хозяйств из-за их невысокой обеспеченности автомобильными мастерскими, га-

ражами, зернохранилищами и складами. Итогом стало уменьшение объемов строительства. Если в годы восьмой пятилетки в стране на 1 совхоз для строительно-монтажных работ приходилось 845 тыс. руб., то в девятой — 729 тыс. руб. [15]. Рост цен на строительство и технику происходил на протяжении всего периода 70-80-х гг. XX в.

Третьим каналом изъятия средств из сельхозпроизводства были закупочные цены. Рост производственных затрат, заработной платы, различных издержек приводили к росту себестоимости сельскохозяйственной продукции. Эта ситуация наблюдалась во всех регионах Западной Сибири. Так, в 1968 г. в совхозах Таврического района Омской области произошел рост себестоимости произведенной продукции. При плановой себестоимости в 19,52 руб. за центнер фактическая себестоимость молока составила 22,9 руб., мяса крупного рогатого (КРС) — 120,8 и 108,4 руб., мяса свиней — 142,3 и 169,4 руб., зерновых культур — 5,9 и 11,7 руб., картофеля — 8,2 и 19,3 руб., овощей — 10,2 и 14,6 руб. [8].

Рост себестоимости сельхозпродукции за годы восьмой пятилетки в Кожевниковском районе Томской области составил по молоку — с 13,13 до 17,6 руб. за центнер, по мясу КРС — с 82,56 до 106,9 руб. за центнер, по свинине — с 99,98 до 115,5 руб. В общей себестоимости значительно возросли материальные затраты — расходы на ремонт, горючее, малоценный инвентарь, а также накладные и административно-хозяйственные расходы [20].

Если в 1965 г. производство центнера зерновых культур в совхозах обходилось в 8,67 руб., то в 1975 г. — уже в 9,53 руб., картофеля — 6,03 и 9,35 руб., мяса свиней — 108,7 и 139,4 руб., молока — 16,29 и 23,85 руб. В колхозах ситуация складывалась схожим образом. Рентабельность производства зерна, которая составляла в годы восьмой пятилетки 136,6%, к 1975 г. снизилась до 55,5%. Аналогичной была ситуация и по другим видам сельскохозяйственной продукции. Например, рентабельность производства картофеля снизилась с 25 до 5%, мяса КРС — с 19,2 до 11,9%, мяса свиней — с 24 до 7,9%. Схожей была ситуация и в совхозах. Производство молока в колхозах и совхозах было убыточным весь рассматриваемый исторический период [17].

В итоге, сельхозпредприятия получали убытки, падала рентабельность аграрного производства. Хозяйство «Восход» Змеиногорского района Алтайского края к 1980 г., по сравнению с 1975 г., увеличило сбор зерновых с 47 до 98 тыс. т. В 1980 г., при урожайности в 32,2 ц/га, сельхозпредприятие получило прибыль в размере 600 тыс. руб. В то же время, в 1975 г. при урожайности зерновых в 17 ц/га прибыль сельхозартели составила 1,2 млн руб., что в два раза больше [18].

В 1975 г. удельный вес убыточных колхозов и совхозов по стране составлял 23 и 51%, в 1978 г. — 53 и 56% соответственно [5]. Если в 1975 г. в СССР убыточными были 5,3 тыс. колхозов из 28,7 тыс. и 8,4 тыс. совхозов из 16,1 тыс., то к 1979 г. численность нерентабельно работающих колхозов только по РСФСР составила 62% (7472 хозяйства из 11 958) [16].

Сложившаяся ситуация объяснялась перманентным ростом производственных затрат, который не обеспечивался в нужных объемах последующей компенсацией через закупочные цены и другие регулирующие каналы.

Неустойчивое финансовое положение сельскохозяйственных предприятий приводило к тому, что они в покрытие собственных финансовых прорывов стали чаще привлекать кредиты Государственного банка. Причем, если в 1965 г. задолженность колхозов и государственных хозяйств Томской области по долгосрочным и краткосрочным кредитам государству составляла 29 млн руб., то в 1980 г. она достигла 500 млн руб., и более половины суммы этого кредита было просрочено. В 1985 г. коллективные хозяйства Тюменской области имели кредитов на 393 млн руб., а совхозы — на 290 млн руб. В Кемеровской области задолженность сельскохозяйственных предприятий по долгосрочным ссудам составляла 640 млн руб. В некоторых хозяйствах долги превышали стоимость основных фондов [11]. Задолженность только сельхозартелей РСФСР перед государством по ссудам выросла с 6,9 млрд руб. в 1970 г. до 34,5 млрд руб. в 1979 г. [4].

В 1960-х — начале 1970-х гг. через закупочные цены и прямые денежные доходы у совхозов изымалось 46% стоимости создаваемой продукции, у колхозов — 43%. Чистый доход государства при этом составлял 15,2% от прибыли совхозов и 50,4% от колхозной прибыли [10].

После роста государственных закупочных цен в 1965 г., помимо частых корректировок цен на отдельные виды продукции в 1973, 1978 и 1983 гг. повышались общие индексы цен, однако обеспечение паритета между промышленностью и сельхозпроизводством имело краткосрочный характер и не оказывало значительного влияния на динамику производства в сельхозартелях и совхозах. Изъятые у предприятий аграрного сектора ресурсы перенаправлялись обратно с помощью специальных фондов и финансовых механизмов, но распределялись по строгому целевому принципу и имели меньшие объемы. Постоянный рост себестоимости продукции вследствие удорожания техники, горюче-смазочных материалов, удобрений, стройматериалов и т. д., а также низкой культуры производства втягивал отрасль в гонку «цены-затраты», проявлявшуюся в условиях планового производства и ценообразования в форме возрастающих дотаций на производство нерентабельной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАКО Ф. П. — 75. Оп. 28. Д. 22. Л. 91; ГИАОО Ф. 17. Оп. 1А. Д. 607. Л. 1.
2. ГАНО Ф. П. — 4. Оп. 80. Д. 114. Л. 142-152.
3. ГАНО Ф. П. — 4. Оп. 34. Д. 767. Л. 49-55.
4. ГАРФ Ф. А. — 616. Оп. 9. Д. 3873. Л. 103.
5. ГАТО Ф. Р. — 1390. Оп. 3. Д. 1554. Л. 107-109; ГАКО Ф. П. — 75. Оп. 45. Д. 35. Л. 64-65; Тюменская область в цифрах. (1981-1987 гг.). Свердловск, 1987. С. 17; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 448, 459.

6. ГАТюмО Ф. Р. 1495. Оп. 1. Д. 1161. Л. 4.
7. ГАТюмО Ф. Р. 1495. Оп. 1. Д. 3619 Л. 22.
8. ГИАОО Ф. Л. — 1699. Оп. 1. Д. 3659. Л. 469, 470, 474.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1986. Т. 10 (1961-1965 гг.). С. 426-429.
10. Наухацкий В. В. Аграрная политика и модернизация российской деревни во второй половине XX в.: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону, 2009. С. 196.
11. Орлов Д. С. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965-1985 гг.): сборник документов / сост. и науч. ред. Д. С. Орлов. Бийск, 2011. С. 199.
12. Орлов Д. С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х — первой половине 1980-х гг. / Д. С. Орлов. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. С. 51.
13. Орлов Д. С. Аграрный сектор Кожевниковского района Томской области в архивных документах (1965-1985 гг.): сборник документов / сост. и науч. ред. Д. С. Орлов. Бийск, 2012. С. 15.
14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 01 апреля 1965 г. «Об оказании финансовой помощи колхозам» // Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965-1974 гг.). М., 1975. С. 28-29.
15. РГАЭ Ф. 7486. Оп. 4. Д. 2068. Л. 24, 69-70.
16. РГАЭ Ф. 7486. Оп. 40. Д. 44006. Л. 12; ГАРФ Ф.А. — 616. Оп. 9. Д. 3873. Л. 103.
17. РГАЭ Ф. 7486. Оп. 40. Д. 4406. Л. 12-15.
18. Сельская жизнь. 1980. 13 декабря.
19. Справочник партийного работника. М., 1965. Вып. 6. С. 174-175.
20. ЦДНИТО Ф. 252. Оп. 3. Д. 53. Л. 68.

Dmitry S. ORLOV¹

**DIVERSION OF FUNDS TO THE AGRICULTURAL SECTOR
IN WEST SIBERIA IN THE SECOND HALF
OF THE 1960s — THE FIRST HALF OF THE 1980s**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Department
of the Historical, Legal, and Socio-Humanitarian Disciplines,
Shukshin Altai State Academy of Education (Biysk)
orlovd2010@mail.ru

Abstract

The article analyzes the poorly studied problems of the agricultural and economic history of the USSR in the second half of 1960s — the first half of 1980s, associated with the attempts of the state agencies' more efficient use of resources for the development of the agricultural sector. The author, using the materials on the Western Siberia, concludes that the practice of funds misuse in the agricultural sector showed no reliable economic and legal mechanism capable of preventing such actions, the failure of administrative methods of management, and the limited capacity of the kolkhoz democracy.

Keywords

Agriculture, agricultural policy, unequal exchange, price disparity, tax regime, West Siberia.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-129-137

REFERENCES

1. GAKO F. P. — 75. Op. 28. D. 22. L. 91; GIAOO F. 17. Op. 1A. D. 607. L. 1.
2. GANO F. P. — 4. Op. 34. D. 767. L. 49-55.
3. GANO F. P. — 4. Op. 80. D. 114. L. 142-152.
4. GARF F. A. — 616. Op. 9. D. 3873. L. 103.

Citation: Orlov D. S. 2016. "Diversion of Funds to the Agricultural Sector in West Siberia in the Second Half of the 1960s — the First Half of the 1980s." Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 2, pp. 129-137.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-2-129-137

5. GATO F. R. — 1390. Op. 3. D. 1554. L. 107-109; GAKO F. P. — 75. Op. 45. D. 35. L. 64-65; Tyumenskaya oblast v tsifrakh. (1981-1987 gg.) [Tyumen Region in Figures. (1981-1987 gg.)]. 1987. P. 17. Sverdlovsk; Selskoe khozyaystvo SSSR. Stat. sbornik [Agriculture of the USSR. Collection of Articles]. 1988. Pp. 448, 459. Moscow.
6. GATyumO F. R. 1495. Op. 1. D. 1161. L. 4.
7. GATyumO F. R. 1495. Op. 1. D. 3619 L. 22.
8. GIAOO F. L. — 1699. Op. 1. D. 3659. L. 469, 470, 474.
9. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh syezdov, konferentsiy i plenumov TsK [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee Plenums]. 1986. 9th edn., vol. 10 (1961-1965 gg.), pp. 426-429. Moscow.
10. Naukhatskiy V. V. 2009. Agrarnaya politika i modernizatsiya rossiyskoy derevni vo vtoroy polovine XX veka: protivorechiya i tendentsii [Agrarian Policy and Modernization of the Russian Village in the Second Half of the XX Century: the Contradictions and Trends], p. 196. Rostov-on-Don.
11. Orlov D. S. (Ed.). 2011. Agrarnyy sektor industrialnogo Kuzbassa v arkhivnykh dokumentakh (1965-1985 gg.). Sbornik dokumentov [Agricultural Sector of Industrial Kuzbass in Archival Documents (1965-1985). Collection of Documents], p. 199. Biysk.
12. Orlov D. S. (Ed.). 2012. “Agrarnyy sektor Kozhevnikovskogo rayona Tomskoy oblasti v arkhivnykh dokumentakh (1965-1985 gg.). Sbornik dokumentov” [Agricultural Sector of the Kozhevnikovsky District of Tomsk Region in the Archival Documents (1965-1985). Collection of documents], p. 15. Biysk.
13. Orlov D. S. 2013. “Agrarnyy sektor Kemerovskoy oblasti vo vtoroy polovine 1960 — pervoy polovine 1980 gg.” [The Agricultural Sector of the Kemerovo Region in the Second Half of the 1960s — the First Half of the 1980s], p. 51. Biysk: “AGAO”.
14. Resheniya partii i pravitelstva po selskomu khozyaystvu. 1975. “Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 01 aprelya 1965 g. ‘Ob okazanii finansovoy pomoshchi kolkhozam’” [The Decision of the Central Committee of the CPSU and the USSR Council of Ministers on April 1, 1965 “On the Provision of Financial Assistance to the Collective Farms”]. Resheniya partii i pravitelstva po selskomu khozyaystvu (1965-1974 gg.), pp. 28-29. Moscow.
15. RGAE F. 7486. Op. 4. D. 2068. L. 24, 69-70.
16. RGAE F. 7486. Op. 40. D. 44006. L. 12; GARF F. A. — 616. Op. 9. D. 3873. L. 103.
17. RGAE F. 7486. Op. 40. D. 4406. L. 12-15.
18. Selskaya zhizn [Rural Life]. 1980. December 13.
19. Spravochnik partiynogo rabotnika [Reference Party Worker]. 1965. No 6, pp. 174-175. Moscow.
20. TsDNITO F. 252. Op. 3. D. 53. L. 68.